

КАРОЛИНА
Дэй

Замуж
ЗА АРМЯНИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Каролина Дэй

Горец. Замуж за Армянина

«Автор»

2026

Дэй К.

Горец. Замуж за Армянина / К. Дэй — «Автор», 2026

Когда подружки позвали на девичник в горы, я не подозревала, что через три дня меня украдет бородатый красавчик с гор, а я окажусь на помолвке в роли невесты. Но есть нюанс, дома меня ждали муж и ребенок.

© Дэй К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 13	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Каролина Дэй

Горец. Замуж за Армянина

Глава 1

Арам

– Арам, тебе срочно надо жениться.

Начинается...

Сейчас Вазген Арутович, который звался моим отцом, скажет: «Тридцать – это не восемнадцать, тебе пора семьей обзавестись, детей делать, вон, твой одноклассник Ваник уже четвертого с женой ждут».

Но самое ужасное, что я был с ним солидарен.

– У нас назревает договор с американцами, итальянцами, постройка новых гостиниц. Сеть растет, везде нужно мое внимание. Вон, какой комплекс в Дилижане сделали. Мы даже с мэром там Новый год встречали. При чем тут моя свадьба?

– Вот именно! Ты с мэром праздники встречаешь, а в дом невесту не приводишь.

Я спокойно закурил сигарету и пустил дым в пустоту, глядя на белые вершины Арарата, сливающихся с небом. Дом с большой террасой, вид на горы – мечта моих родителей, и в этой мечте мы обсуждали бизнес, новости от родственников и... мою личную жизнь.

– Я хочу семью и детей, но наши девушки видят только кошелек, а их мамочки – «золотого зятя».

– А ты разве не золотой?

Я усмехнулся и поправил солнцезащитные очки с золотой оправой.

– Не в этом дело. Я хочу верную, преданную, хозяйственную, чтобы меня любила. Не находится такая.

– Потому что ты выбираешь не там и не тех, – отрезал Вазген Арутович, глотнув чашку кофе залпом и с грохотом поставив ее на кофейный столик. – Слушай, мы нашли тебе невесту.

– Мы?

– Вся Армения, – театрально развел руками отец.

Когда он так говорил, у меня внутренности сжимались, ибо «вся Армения» – понятие растяжимое и необъятное. Порой эти масштабы пугали даже меня, а я многое повидал. От перестрелок за землю под постройку до дешевых шл... то есть девушек с покорными карими глазами, которые клялись в любви и одновременно сосали член конкурента, потому что «у него же денег больше».

– Ладно, ладно, мы с твоим дядей Ата постарались. Ну, и ещё пару очень уважаемых людей, – вставил отец после долгой паузы.

Ладно, этот вариант меня больше устраивал.

– Смотри, твоя невеста – двоюродная племянница мэра.

– У мэра есть племянница?

– У нас у всех есть племянницы. Так вот. Девушка из Москвы, воспитана в наших традициях. Девчонке двадцать исполнилось, мужа ей активно ищут. Если женишься на ней, мэр смягчится и подпишет нам землю в очень хорошем месте. Идеальная площадка под семейный отель, мы там сказку сделаем.

– Ой, нет! Я не хочу с московскими иметь дело. Избалованные, обрусевшие, даже язык толком не знают и кофе варить не умеют. Вечно со своими кофемашинами возятся и отста-

ивают феминизм*, – тут же возмутился я. Аж в горле запершило от понимания, кого мне в жены предлагали.

Плавали, знаем.

– Тебе нужна семья? Нужны дети? А земля хорошая в центре города? Убьешь двух зайцев одним выстрелом.

Хм...

Может, не все так плохо?

– Арам, хотя бы съезди, посмотри на эту девушку. Говорят, красавица, пол-Москвы за ней бегала.

– Как зовут девушку?

– А я откуда знаю? Меня характер интересовал и связь с мэром.

– Хотя бы фото есть?

– У матери было, я уже не найду, – отец развел руками и швырнул кнопочный телефон на стол.

– Я давно предлагал купить айфон, сейчас бы оценили эту красавицу писаную.

– Да что мне эта ваша бандура? Ни черта в ней не разбираюсь! Вон, мать балуй.

Только пока мама отправит фото «писаной красавицы из Москвы», я триста раз жениться успею и первых внуков домой привезти.

Отец закурил сигарету и пустил дым вдаль, где красовалась верхушка малого Арарата. Только я сидел в предвкушении. Я доверял отцу и его мнению, но окончательное решение принимал всегда сам. Бизнес сделал из меня железную машину помощнее гелика.

– Девушка очень тихая, послушная. Внешне очень красивая. Светлая, голубоглазая, даже с русской путают. Я мэру словечко за тебя замолвил, родители согласны, о свадьбе договоритесь уже на месте. Они с семьей и подругой остановились в нашей гостинице, поедешь туда, засватаешься, приедешь домой, мы стол накроем. Мать уже долму накрутила.

Уже?

Я не округлил глаза и даже не удивился, это уже третье застолье за год, которое готовила мама. Правда, предыдущие две кандидатуры я привел сам, но оказались они так себе.

– Вон, возьми кольцо, по дороге цветы купи. Мать полдня его чистила.

Отец достал из кармана прабабушкино кольцо из платины с большим бриллиантом. Наше наследие, которое передавалось в семье Саркисян поколениями. Странно, что отец отдал его мне, а не Карену, но это другая история.

– Уверен, что согласится? Если не захочет?

– Ну... – он сделал неопределённый жест крупной ладонью, – закинешь за плечи – и в машину, разберетесь по дороге. Под себя воспитаешь, покорной сделаешь. Что, женщину приручить не сможешь?

– Ты сейчас серьёзно? Возьмёшь за плечи – и в машину? Это не ягнёнок из дагестанского аула, а племянница мэра, тем более из столицы.

– Ты думаешь, как я на твоей матери женился? Она сама чуть ли не навстречу ко мне бежала, когда я за ней приехал. Вон, живем тридцать пять лет душа в душу. А мэр вас уже благословил, родители тоже рады с нами породниться.

– Я не хочу делать глупостей.

– Глупость – это упустить землю и пригодную для семьи девушку. Все твои бывшие любили твою машину больше, чем тебя. Видел, как они считали, сколько стоит твой костюм, и забывали спросить, как ты спал. А тут такой шанс! Джан, не упустить такую девушку!

Залпом глотнул остывший кофе. У нас принято уважать родителей и доверять их выбору, и я всегда рассчитывал на отца в деловых вопросах. Но он никогда не вмешивался в личную жизнь, если не было нужды. Видимо, сейчас она появилась.

Ехать или нет?

Вопрос простой, ответ очевиден, но внутри что-то подсказывало, что меня ожидал подвох. Хотя со всеми невестами меня ожидал подвох. Одна оказалась слишком жадной и отказалась выходить замуж, если я не подарю ей Мерседес, а другая не поладила с моей мамой и устроила скандал из-за того, что матери я купил цепочку на полграмма больше, чем ей.

Возможно, это судьба.

– Какая комната?

– Триста семь «А». Только не перепутай.

– Не перепутаю, – бросил я через плечо и, подхватив ключи, пошел в сторону парковки, где стоял мой чистенький мерседес.

– И возьми с собой Карена, он в гостинице будет ждать.

Только зачем он мне? Чтобы помогал невесту в багажник заталкивать? Я усмехнулся, представив своего младшего брата за рулём машины, пока я заталкиваю в салон племянницу мэра. Если она, конечно, сама не полезет. Нет, стоп, это уже варварство выходит, я не идиот, чтобы красть девушку.

Минут через сорок я припарковал машину недалеко от выезда, поздоровался с девушками из ресепшена, которые вежливо улыбнулись и начали перешептываться между собой. Сейчас пойдет молва среди персонала о моей свадьбе. Пусть идет, мне действительно пора жениться.

Третий этаж. Номер триста семь «А». Стучу в дверь в такт своему сердцу. Если попадется страшила, отдам цветы и уйду. Может, плохая идея? Ара, ты что, девушку боишься?

Ладно, поздно давать заднюю, я слово дал, что поеду за ней.

Сомнения вылетели из головы, когда дверь в номер открылась.

Вай, это что за цветок?

Красивые голубые глаза, светлые, золотистые волосы блистали на дневном солнце, миниатюрная, хрупкая, как хрустальная ваза. Губы пухлые, розовые, не тронутые косметическими процедурами, кожа молочного цвета, пальцы аккуратные, без колец. Мое наверняка ей подойдет, но я куплю ей тысячу, если согласится за меня выйти.

Отец был прав: она идеальна, на русскую похожа. Только почему глаза покрасневшие? Наверное, не выспалась после перелета. А, неважно. Если и в браке будет хозяйственной, я весь мир к ее ногам положу.

– Меня зовут Арам. Я хочу на тебе жениться, – сказал я с ходу, глядя на растерянное лицо девушки. Интересно, где родители? Они должны были открыть, я к ним свататься пришел.

– Вообще-то, я замужем, – сказала она уверенно и хлопнула перед моим носом дверью.

Меня словно опрокинули через плечо во время спарринга. Это ещё что за шутки? Я уже наших детей будущих представил, а она... замужем? Какой замужем? Отец говорил, что они мужа ищут. Или уже кто-то посвататься успел?

Ну уж нет, этот цветок я не упущу. Как там отец говорил? На плечи – и в машину? Сейчас посмотрим, как она заговорит. Но мне понадобится помощь.

Я: «Карен джан, помощь нужна. Садись в мою машину».

Карен: «Это ещё зачем?»

Я: «Завтра я женюсь. Крадем невесту».

***Описание вашего автора. Приятно познакомиться!)**

Глава 2

Аля

Если бы кто-то сказал, что через неделю я окажусь в горах Армении, в гостинице уровня «смотри не ослепни от сияния золотого орнамента на стенах», и буду лить слезы – я бы горько рассмеялась. Вам смешно? Мне совсем нет! Потому что я лежала на диване в объятьях лучшей подруги Маринки и битый час лила слезы о разрушенной семье.

– Как он мог так жестоко со мной поступить?

– Он? Легко! Я тебе еще три года назад говорила, что твой Валера – пустое место. Даже пустое место обидно с ним сравнивать.

– Спасибо, поддержала... – шмыгнула я носом.

– А что ты хотела? Напоминаю, что он тебе изменил, из дома выгнал и с сыном запретил видеться.

– Артем, вообще-то, его сын от первой жены.

– Тем более! Скинул на тебя сына и... что он там сказал? Ты – женщина, сама воспитывай? Как можно родного сына скинуть другой?

– Я... я к нему привыкла, – проглотила я ком в горле. – Он же меня «мамой» называл. Не Аля, а «мама».

– Угу, «мама». А папа в это время жамкает сиськи секретарши на вашем же диване.

Стоило мне зажмуриться, перед глазами тут же встала та отвратительная сцена. Я вернулась домой раньше времени, с пакетом продуктов в руках, Темку собиралась забрать через час – хорошо, садик рядом был. Открыла входную дверь и сразу же услышала протяжный, мерзко-сладостный стон, как в фильмах для взрослых.

Я открыла дверь в гостиную и увидела картину маслом. Мой Валера в красных труселях в белую полоску, которые я ему на Новый год подарила, крепко сжимал два огромных «арбуза». Явно не моих, ибо моя едва доходящая до «двойки» грудь не смотрелась так громоздко и... красиво, черт возьми. Я едва слюной не подавилась от зависти. Может, силикон? А, плевать. Но на мгновение поймала себя на желании спросить, сколько литров молока туда влезало. Она ещё и ухмылялась мне поверх его плеча, как будто я ей кофе в постель принесла.

Я тогда вылетела из квартиры, даже не помнила, как спустилась по лестнице. Ноги сами понесли подальше от боли. Но «арбузы» секретарши в моей квартире оказались цветочками. Когда я, успокоившись, вернулась, мой уже бывший выставил из дома с чемоданом пожитков и словами: «Ты теперь здесь не живешь, Люсьена с Артемом лучше поладит, а твои услуги больше не нужны».

Слезы вновь навернулись на глазах, когда я вспоминала роковые слова и плач Темки, который тянул ко мне ручки сквозь крохотную щель двери. Валера просто взял и захлопнул ее, едва не прищемив пальчики сыну. Я так хотела забрать мальчика, но мне ребенка даже по суду не отдадут: я его не усыновляла, а брак с Валерой мы не оформляли, жили гражданским без подписей.

Маринка права, дура я, глупая и наивная дура. Теперь сидела в горах в попытке собрать себя по кусочкам. Здесь гораздо теплее, чем в той же Москве. Не плюс один, а все плюс двадцать.

– Спасибо, что вытащила меня из Москвы, – сказала я, вытирая глаза. – Я всегда хотела в горы, святые места увидеть.

– Тебе это необходимо, подруга. Ты ко мне никакая приползла. Хорошо, что у меня знакомый туроператор, по блату сюда заселил. Сейчас как раз сезон, номера в этой гостинице не достать, а она дорогушая, как крыло самолета. Сюда даже сам мэр приезжает отдыхать.

– Мэр... – повторила я без особого интереса.

– И вообще, ты оценила местных красавчиков? Черные, бородатые, стильные. Я чуть не потекла.

– Марин!

– А что Марин? Не мужчины, а огонь ходячий! Ты еще священников не видела. Они прекрасны как Иисус.

– Ну все, хватит. Лучше расскажи, что ты для нас придумала, – я наконец разжала объятия и отстранилась от подруги, вытирая остатки слез. Хорошо, что не накрутилась перед вылетом, иначе была бы похожа на панду.

– Так-с. Мы сегодня отдыхаем, а завтра Алинка с Викой приедут, будем культурную программу отрабатывать. По горам съездим, в Дилижан, на Симфонию камней. А еще я заказала «кражу невесты» на этой неделе.

– Что?! – я едва не захлебнулась вином. – Какая, к черту, кража?

– Да не переживай, не по-настоящему. Украдут, на машине по Еревану покатают и привезут обратно через час. Девочки в отзывах говорили, что было забавно, водитель даже шашлыком угостил, пока экскурсию проводил.

Похититель-водитель с шашлыком наперевес? Это что-то новенькое... и ужасно пугающее.

– Аль, только не делай такое кислое лицо, весело будет. Правда, не знаю, когда они нас украдут.

– То есть не знаешь?

– При бронировании я указала даты нашего отдыха. Это для эффекта неожиданности, чтобы нас украли внезапно и в любой день.

– Меня уже один раз «украли» из собственной жизни. Второго раза я не переживу.

– Доверься мне, подруга! Будет весело! Ты после похищения в момент забудешь о своем Валерочке, – подруга скривила лицо при упоминании моего... нет, уже не моего.

В этот момент в дверь постучали.

– О, это шашлык принесли. Открой, пожалуйста, а я в гардеробную сбегая, ноут достану, а то на работе без меня жить не могут, – Марина вскочила и понеслась в другую комнату к чемодану.

Маринка – первоклассный юрист и сейчас вела дело одного бизнесмена. Как ей вообще удалось вырваться со мной в другую страну – оставалось загадкой.

Я нехотя подошла к двери, повернула замок и... замерла. На пороге стоял он. Нет, не Валера, который мысленно уже лежал у меня в ногах. Передо мной стоял темноволосый красавчик в черных очках с огромным букетом красных роз. Боже, сколько их тут? Штук сто, не меньше. Высокий, широкоплечий, с обаятельной улыбкой и горой мышц под черной атласной рубашкой, борода ухоженная.

Надо признать, он похож на модель из рекламы банковских карт с безлимитным использованием. Интересно, это доставщики так модно выглядят? Где шашлык? Вряд ли его делают из цветов. Я даже слов подобрать не смогла, чтобы пригласить курьера внутрь или хотя бы забрать доставку.

– Меня зовут Арам. Я хочу на тебе жениться, – сказал он низким хриплым голосом с легким акцентом.

В смысле жениться? На мне жениться? Но я...

– Вообще-то, я замужем, – ответила я и захлопнула дверь прямо перед его армянским носом. Кстати, не такой уж и большой, как я себе представляла. Но какая, к черту, разница? Меня волновал только один вопрос.

Это что было?

– Аль, кто там? – крикнула Марина из гардеробной.

И что мне ей сказать? Что мужик с обложки меня замуж позвал? Или Валера каким-то образом узнал о моем визите сюда и решил поиздеваться? Сейчас этот красавчик предложение сделает, потом скажет, что шутка, ибо такая замухрышка, как я, недостойна даже очков этого армянина на понтах.

– Меня замуж позвали.

– Что? Замуж? Этот гондон решил тебя каким-то кольцом вернуть? Надеюсь, ты не согласилась.

– Да нет, это не Валера.

– А кто тогда? – удивленно выкрикнула Маринка.

В дверь снова постучали, но уже настойчивее. Черт, вдруг это он? Хотя, почему вдруг? Наверняка он. Почему он так долго стучал, не переставая? Пора его отшить.

Глава 3

Аля

В дверь снова постучали, но уже настойчивее. Черт, вдруг это он? Хотя, почему вдруг? Наверняка он. Почему он так долго стучал, не переставая? Пора его отшить.

– Маме зять не нужен! – сразу заявила я, распахнув дверь перед наглой бородатой мордой лица.

– Уверена? У меня другая информация, – ответил красавчик, наклоняя голову, будто изучая меня. Чего меня изучать? Мало было, пока у дверей стоял?

– Вы вообще нормальный? Я вас не знаю!

– Узнаешь, – он бросил цветы прямо на пол, а потом...

Он что, совсем обалдел? Просто закинул меня, как мешок с абрикосами, себе на плечо.

– Эй! Ты что творишь, псих ненормальный?!

– Ахчи, я самый нормальный!

Он издевался надо мной?

– Але! Ты куда мою подругу потащил? – спохватилась Маринка.

Поздно, подруга, поздно.

Я кричала на весь коридор и стучала кулаками по каменной спине в атласной черной рубашке, пока это животное тащило меня вниз по лестнице, затем к выходу из отеля. Эй, почему персонал не реагировал? Почему эти девчонки, которые кидали на меня стервозные взгляды при заезде, сейчас весело хихикали? Это что, шутка для них? В этой Армении нормально девчонок на плечи хватать?

– Уважаемый, я на вас в суд подам!

Маринка кричала во все горло и бежала за нами, но даже близко не успевала. У этого бородатого модели на понтах слишком широкий шаг. Он вывел меня на улицу к черному гелику, где уже стоял еще один бородач с кудрявыми волосами.

– Пристегни её, брат, – бросил мой похититель.

– С удовольствием, – ответил тот, когда открылась дверь в дорогой салон.

Все, уже не смешно!

– Эй! Я туда не полезу! Я... Ай!

Они вдвоем резко затолкали меня, словно мешок с картошкой. Я даже не успела воспротивиться, как ремень щёлкнул. Черт побрал этих дикарей. Кто так делает, вообще? С цветами приходит, замуж зовет, а при отказе – на плечи и в машину. Что за дикость?

Машина резко сорвалась с места, и я поняла, что это уже не шутка, а какой-то армянский экшен-ремейк. Где камера? Куда смотреть? Может, реально фильм снимали? Или это... Марина!

– Выпустите меня! – дергалась я, пытаюсь отстегнуться, но ремень сидел как приваренный. – Я отдыхать приехала, а не вот это вот все!

– Поздно. Мы уже женаты.

– ЧТО?! – Мой голос сорвался на ультразвук. – Это невозможно! У меня уже есть мужчина!

– У неё что? – удивился второй, тот, что за рулём. – Папа не говорил, что у неё кто-то есть. Ты что, порченную домой везешь?

– И так сойдёт, – отрезал мой бородатый похититель.

– Нет, не сойдет! – второй явно разошелся, но машину не остановил. – Нам такая грязная невеста не нужна! Что мать скажет? Она же с ума сойдет!

– Зато красивая. Домовитая. Под себя воспитаю, про других мужиков забудет, напрочь забудет после первой брачной ночи.

Ага, конечно... под себя воспитает. Как будто я щенок, которого можно дрессировать. Принеси. Поддай. Уйди. Не мешай. Это что за фокусы. И о какой брачной ночи вообще шла речь? Не лягу я с ним.

– Ара, ты издеваешься? Она даже на армянку не похожа! Ты уверен, что мы ту взяли?

– Ту, сто процентов. Отец говорил, что с русской путают.

Я сжалась в кресле, стараясь не смотреть на них обоих. Эти двое, кажется, всерьез обсуждали мою судьбу, будто я мешок картошки, который можно привезти с рынка и поставить на кухню.

Я уже открыла рот, чтобы высказать всё, что думаю о похищениях, бородатых тиранах и их семейных советах... но тут же захлопнула его. Скажу лишнее, и мне горло перережут. Не потому, что злые, а потому, что «так у нас принято».

Если это кража невесты, которую Марина оплатила, я ее убью. Мне руки связали, ремнем прижали к сидению, а еще этот бородатый с ароматом мускуса смотрел на меня как на кусок мяса. Он чуть ли не облизывался. Спасибо, что не лапал и лицо не хватал, пока мы ехали по кочкам и горным дорогам на скорости сто километров в час, если не быстрее.

Марина. Я тебя найду и убью. Если это дурацкий прикол, мы будем вспоминать его только на твоих поминках.

Может, все объяснить и остановить этот фарс? Деньги им с кредитки доплачу, лишь бы они меня высадили и в покое оставили! Только от такой скорости я и говорить толком не могла. Укачивало, голова кружилась. Еще немного, и эти горцы узнают, чем я питалась в самолете.

Я сделала глубокий вдох и постаралась говорить ровно:

– Эй... нам нужно остановиться. Меня укачивает.

– До дома полчаса, потерпишь.

– Но... но мне правда надо.

– Слушай, брат, давай остановимся. Вдруг тебе салон испачкает? – возразил водитель с кудрявыми волосами.

– Помоешь.

– Я? Ну уж нет!

Мужчина остановился на обочине, где-то на подъеме горы, где машины в принципе не ездили. Так, надо сначала объяснить, что спектакль затянулся. Если не поймут, то... Что, с горы прыгать? А идти куда? Я вообще город не знаю. Ощущение, что мы далеко от центра выехали.

Но я хотя бы вздохнула спокойно, когда меня развязали и вытолкнули из машины так же резко, как и втолкнули.

Воздух здесь был свежий, пахло дикой мятой, пылью и свободой, которая была у меня в кармане, если бы меня не сопровождал бородатый похититель.

Красавчик на понтах вышел следом, идя так близко, что я ощущала его тепло через тонкую ткань своей блузки. Он словно реально боялся, что я сбегу. Развернулась к нему резко, почти ткнув в мужскую грудь пальцем:

– Это что вообще за фокусы?! Это Марина подстроила?!

Почему он молчал? Почему хмурился? Да-да, я даже сквозь очки увидела, как черные густые брови сошлись на переносице.

– Ты теперь моя невеста, – спокойно ответил он, глядя мне прямо в глаза. – Сама согласилась.

– Я?! Да я ни на что не соглашалась! Это всё проделки Маринки, моей подруги! Может, вы ее похитите завтра?

– Эй, Ара, ты нам вторую невесту хочешь привезти? – выкрикнул кудрявый водитель через открытое окно. – Мы не муслики, отец за вторую жену убьет.

– Ты о чем? – спросил похититель, игнорируя брата.

– Слушайте, я понимаю, у вас традиция такая, моя подруга сама заплатила, кражу хотела. Экстрим, знаете ли! Но для меня это уже перебор.

– Твоя подруга – умная женщина, раз поняла, что тебе пора замуж.

– Все, хорош, спектакль окончен. Показывайте мне свой Ереван и верните в гостиницу, я после самолета ужасно вымоталась.

Я направилась к машине в надежде, что они меня услышали, но бородатый похититель в очках резко схватил меня за руку и развернул к себе. Я буквально врезалась в его накачанную грудь. Она твердая, мышцы сквозь рубашку перекачивались, и этот аромат мускуса с мятой и кофе...

Аромат армянина на понтах.

Так, Аля, ты не о том думаешь! Тебя похитили!

– Эй! Аккуратнее!

– Это что за шутки? Ты замуж хотела, я тебя взял, как и договаривались. Чего выделываешься? За богача выходишь, а не за пса неотесанного.

– Ты хоть понимаешь, что это похищение? Это уголовно наказуемо!

– У нас традиция, и ты мне подходишь.

– Подхожу? – Я почувствовала, как во мне закипает злость. – Может, тебе ещё список моих характеристик зачитать? Чтобы потом жалел, что связался!

– Не пожалею.

– Я замужем, я говорила!

– Ничего, подвинем мужа, у меня с Москвой хорошие связи.

– Что... Откуда ты знаешь, что я из...

– Я много что знаю, красotka.

– Это же бред! Я тебя знать не знаю, а ты несёшь эту... чушь!

– Что, боишься?

– Нет, я в ужасе! – выпалила. – Я терпеть не могу таких нахалов! Изверг! Животное неотесанное! Да ты вообще... Ты...

Он усмехнулся. Я уже приготовилась выдать очередную тираду, но он не дал мне шанса. Одним движением притянул к себе и впился в мои губы.

Глава 4

Он усмехнулся. Я уже приготовилась выдать еще одну тираду, но он не дал мне шанса. Одним движением притянул к себе и впился в мои губы. Так горячо и жестко, что у меня на секунду выбило почву из-под ног, когда полные властные губы обрушились на мои.

Ой! А это приятно. Валера никогда так не целовался. Надо признаться, этот похититель неплохо целуется. Боже, Аля, о чем ты думала?

Мои руки машинально уперлись мужчине в грудь, но он держал так уверенно, будто я и вправду принадлежала ему. Мои толкания бесполезны – он сам отстранился, обнажая хитрую улыбку. Но самое ужасное, что в глазах все еще плыло, а губы горели и просили еще.

Что этот паршивец со мной сделал? Все «кражи невест» такие возбуждающие?

– А ты сладкая.

– А ты... ты... – я пыталась отдышаться и высказать все, что думала, но меня опередили.

– Наш поцелуй – прямое доказательство, что мы подходим друг другу.

– Это еще почему?

– Целуешься классно.

Что, простите? Теперь у нас бракосочетаются по «поцелуйному кайфу»?

– Всё заснял! – радостно заорал кудрявый водитель из машины. – Вот это кадры, какой огонь! Вам бы в кино сниматься.

– Снимать зачем? – удивился мой похититель.

– Как зачем? Матери отправлю, покажу, какая вы красивая пара.

Матери? Они в эту кражу еще своих родственников приплетали? Мне уже не нравился этот аттракцион, а Маринке я припомню все, что пережила за последние минуты.

– Все? Легче стало? Тошнота прошла? Теперь давай в машину, – мужчина потянул меня в сторону открытой двери, но я тормознула и громко крикнула:

– Даже не надейся, я никуда не поеду.

– Я не спрашивал.

– Зато я спрашивала! Все, заканчиваем. Где там ваши шашлыки и экскурсия по Еревану?

– Значит, придётся помочь, – красавчик тяжело вздохнул, но в его тоне было больше раздраженного терпения, чем злости.

Он лишь усмехнулся и взглянул на водителя. Тот с улыбкой вышел из машины и направился... нет, не к нам, а к багажнику. Они что, меня засунут прямо туда? Да, он немаленький, там три меня поместятся, но сам факт заставил незамедлительно напрячься и поискать пути отступления.

– Тронешь – закричу.

– Кричи, я люблю темпераментных женщин.

– Ты серьёзно? – Я уставилась на него в шоке. – Я что, мешок с вашими абрикосами?!

– Нет, ты роза.

– Почему роза?

– Красивая и колючая. Ее лучше перевозить в более безопасном для нас месте.

Он резко подхватил меня и снова закинул себе на плечи. Я действительно чувствовала себя мешком с картошкой.

– Эй, мне уже не смешно! Опустит! А-а-а!

Он кинул меня в просторный багажник и прижал ступни к какой-то мягкой поверхности. Шашлыки и экскурсия по Еревану мне бы понравились больше. А вот связанные руки – не совсем. Нет, это уже перебор.

– Я предупреждал, не рыпайся.

– А то что? Убьешь?

– А то пожалеешь.

Раз это оплачено, а актеры играли до последнего, то и я сдерживаться не собиралась. Накрытая яростью, взяла и плюнула прямо в очки этого модели на понтах. Часть моей биологической жидкости попали на его нос, на стекла очков и даже немного на губы. Что, нравился мой вкус? Попробуй еще, я не пожалею!

– Сучка!

Он резко захлопнул крышку багажника, и я оказалась в полной темноте. Тесно, пахнет резиной и, кажется, моим унижением. Хорошо, что здесь было чисто и просторно. Я подтянула колени к груди завязанными руками, и с каждой минутой убеждалась, что это худший отпуск в моей жизни. Если Марина действительно думала, что я забуду про Валеру, то... черт возьми, она оказалась права. За последние минуты я ни разу не вспомнила о бывшем муже.

Дорога казалась долгой за трясками, поворотами. Я почти потеряла счёт времени, когда машина остановилась. Интересно, мне удастся сбежать или это бесполезно? Ладно, если что, я с ноги по морде дам. Крышка багажника открылась, и в лицо ударил теплый вечерний воздух. Передо мной стоял уже не мой похититель, а его кудрявый водитель. Я приготовилась врезать ему прямо между ног, но он достал нож из кармана, и моя нога замерла в полете. Он что, убить меня хочет?

Но вместо этого он лишь разрезал веревки на руках и помог встать.

– Извини за резкость, но ты его разозлила.

Правда? Вы меня еще в ярости не видели.

– Давай помогу переодеться, душ примешь, выйдешь к нашим родителям.

– Вы что, до последнего в кражу играете?

– Играем?

Я моргнула от света и увидела большой трехэтажный дом. Даже не дом, а вырубленный из золотого слитка дворец, в котором прорезали дырки для дверей. Над нами, казалось, нависали огромные горы, как будто приехали к подножию Арарата. Но я не успела оценить красоту двора, потому что из него выскочили седовласый мужчина с животом и полная женщина в переднике с перепачканными мукой руками.

– Арамчик, я женял почти закончила! Ты привез невесту?

Женщина довольно щебетала, пока седовласый мужчина, выпучив карие глаза, как Кир-коров на концерте, осматривал меня.

– Конечно, привез! – Стоявший неподалеку похититель взял меня за плечи и подвел к пожилому мужчине и женщине. – Ты был прав, отец, она красавица, на русскую похожа. Всё, жениться буду.

– Сын, ты кого в дом привел? – отмер мужчина, протирая облысевшие виски.

– Отец, ты о чем? Я племянницу мэра украл, как ты и говорил. Видишь, уже не сопротивляется, сама замуж хочет.

– Племянница мэра – армянка, а ты на русской собрался жениться?

– Что? На русской? На этой чужеродке? – выкрикнула женщина, забыв о своих... что она там говорила? Дженег? Жегел? А, неважно!

Женщина закричала так, что, казалось, горы вдалеке дрогнули.

– Ты чего сюда русскую притащил?! – Она подбежала ближе, уперев руки в бока. – Она не наша! Никто в нашей семье не женился на русских! Этому не бывать никогда!

– Какая русская, мам? Ты вообще о чем? – удивленно спросил мой похититель. – Она просто светленькая, мы уже договорились. Ты сама девушку одобрила.

Женщина трясущимися пальцами разблокировала телефон и развернула к нам экран. На нем красовалась миловидная светловолосая девушка с красивой женственной фигурой. Мы с ней даже чем-то похожи, только бюст и попа у нее больше раза в три. Нос аккуратный, даже слишком идеальный. Что-то мне подсказывало, что над ним поработала не природа.

– Вот племянница мэра! А ты кого притащил? – твердил мужчина, активно жестикулируя руками.

– Русская невестка... в моей семье русская... катастрофа! – на последнем издыхании прошептала женщина и упала в обморок на руки мужу.

Глава 5

Арам

Я, Арам Саркисян, владелец лучшей сети гостиниц в стране, человек, с которым мэр сам лично пьёт коньяк и ест шашлык на праздниках, только что совершил величайшую глупость в своей жизни.

Вошел не в ту дверь, а точнее, выкрал не ту женщину.

Эта шутка вообще актуальна? Хотя какая разница!

Как такое возможно? Это же не перепутанный кем-то пакет молока в супермаркете. Это целая девушка, с руками, ногами, характером и... небесными глазами, в которых плескалось столько ярости, что я всерьёз опасался за собственную жизнь. Причём действительно русская. Мало того что я с московскими армянами не хотел дело иметь, а тут не только из Москвы, но ещё и русская! Зато красивая. Это пока единственный ее плюс – красива, как в соседнем дворе цветок, который хотелось сорвать.

Сорвал...

Вошёл не в ту дверь... Ситуация похожа на анекдот, который ещё дед Арут рассказывал в детстве. И вся семья действительно посмеялась над ним, если бы не я был главным героем этой идиотской истории.

Мама, едва увидев девушку, с грохотом шлёпнулась в обморок в руки окаменевшего отца. Женгял*, видимо, сегодня уже не будет. Отец едва ее откачал парой пощечин и холодной водой.

Родня кинулась её откачивать. Отлично, Арам, ты добился своего. Мать на полу, отец кипит, невеста шипит, а брат...

– Ты дурак? Зачем снимаешь на телефон?

– На память, братик.

– Русская невестка... – шептала мать, схватившись за голову. – Что скажет мой троюродный дядя Гога, когда узнает об этом позоре?

– Твой дядька умер восемь лет назад.

– Думаешь, не увидит этот позор с того света? Вай, мама, что соседи скажут? Вазген, наша семья опозорена!

– Давай отойдем, – я отвел отца в сторонку, когда он посадил маму на тахту и оставил с ней Карена. Хорошо, что телефон свой убрал и в дело включился.

Черт возьми, я чувствовал себя школьником, которого директор застал за курением в учительской. Только вместо сигареты – русская девушка под мышкой, которая стояла позади меня и своими огромными голубыми глазами лицезрела скандал года.

– Зачем ты её притащил?! Мы же такую красивую девочку одобрили! Молоденькая, скромная, нетронутая красавица, племянница мэра! У нас такая сделка на носу!

– Похоже, я девушек перепутал и привез не ту.

– Не ту? Ты хоть понимаешь, что сделал?! – Отец уже почти плясал от злости, руки в стороны, брови в небо. Но вряд ли сейчас небеса помогут. – Я столько с мэром договаривался насчет земли и его племянницы в придачу, а ты решил нас подставить?

– А я откуда знал? Просил фото показать, знал, что подстава будет!

– Привез кого попало! Да еще и чужеродец украл. Кто так вообще делает?

– Ты так на матери женился, сам говорил.

– Твоя мать – чистокровная армянка и любила меня со школьной скамьи. А ты притащил чужестранку!

Я краем глаза заметил, что девушка дёрнулась, собираясь что-то возмутительно воскликнуть. За эти минуты я уже понял на своей шкуре, что такая, как она, словесно закатает в бетон и не подавится. Поэтому я вовремя обнял её за плечи и прошептал:

– Лучше помолчи.

– Да ты...

– Мы с тобой поговорим позже.

– Да уйди ты со своей камерой, джана! Лучше кофе сделай, он меня успокоит! – выкрикнула мама где-то позади. Раз кофе захотела, ситуация не такая уж и страшная.

Девушка с красивыми глазами посмотрела на меня так, словно этой небесной красотой готова была меня пристрелить, а я сейчас лежал бы с тремя дырками в сердце. Глаза славянок – настоящее оружие массового поражения. Да. Не только глаза. Только... У нее был повод для убийства.

Да, ты полный идиот, Арам. Таких проколов ты не совершал ещё со школьной скамьи.

– Что тебе делать, Арам? Если мэр узнает...

– Да не узнает. Сейчас верну девушку на место, успокою, номер в нашей гостинице и услуги предложу за счет заведения, вмиг забудет обо всем.

– А племянница мэра? С ней что делать будешь?

– Цветы куплю и пойду в нужный номер. Только фото мне отправьте, чтобы точно не перепутал.

– Возвращай эту негодницу назад, чтобы глаза наши не видели! – крикнул отец. Я кивнул и хотел шагнуть к девушке, но он притянул меня за локоть и, едва достав до уха, шепнул: – Эта русская очень красивая, отнюдь не меркантильная.

– Откуда знаешь?

– По глазам вижу. Свалить от тебя поскорее хочет, даже когда наш дом огромный увидел.

– У нее шок.

– У меркантильных тварин шок пропадает быстро при виде денег. Давай, возвращай девушку, и к племяннице мэра беги.

Главное девочкам с ресепшена сказать, чтобы слухи о краже русской не распространялись. Впишу годовую премию, порадуются.

Я подошел к девушке, которая странно осматривала своими голубыми глазами убранство моего двора. Точнее, родительского двора.

Никогда не видел таких красавиц...

Ее надо вернуть, откуда взял. Сделать всё правильно, по-мужски.

Звучит логично. Наверное, так и надо. Но вот беда: когда я посмотрел на неё, – на эту взъерошенную, злую, до смешного упрямую девушку, которая стояла, сжав кулачки, – у меня внутри что-то щелкнуло.

Она была не та, что «одобрена родней». Не та, кого засватал мэр с отцом и дядей Ата. Не та, кого представляли родители. Но чёрт возьми, она именно та, кого я хотел в этот момент.

Не хотел ее отпускать, но... придется.

– Давай поговорим, – бросил я девушке и провел ее в дом.

Мы поднялись на второй этаж, где я иногда останавливался, когда приезжал к родителям. Больше всего моя комната походила на спальню: широкая кровать с резным изголовьем, тяжёлые шторы цвета граната, яркий ковер, который я ещё помнил с детства.

Она неловко топталась у кровати, пока я думал, как лучше начать диалог. Наверное, нужно начать с чего-то банального? Как насчет...

– Слушай, извини...

Но в этот момент мне моментально прилетел сюрприз в лицо.

Глава 6

Арам

– Слушай, извини...

Но в этот момент мне моментально прилетел сюрприз в лицо. Нет, не пощечина, а... подушка. Одна, вторая, третья. Откуда их так много? Ах да, маленькие мамины подушки для декора.

– Ты совсем охренел?! – взвизгнула она. – Чудовище дикое! Что, с гор спустился, и все можно, гад неотесанный? С девушками как с вещами обращаешься!

– Я же извинился.

– И все? Извини? За то, что в багажник меня засунул, как мешок с абрикосами!

– Я думал, ты в курсе, кто я такой.

– Уж простите, но в вашей бородатой иерархии я не сильно разбираюсь!

Когда закончились все подушки (слава богу, их вело всего пара штук), она устало вздохнула и плюхнулась на кровать. И что с ней делать? Чувство вины нереально давило. Не мог я так просто отпустить девушку. Я действительно провинился, нужно искупить свои грехи, особенно тот, когда представил ее в роли моей женщины в первую брачную ночь.

– Послушай... – начал я, но получил второй удар, но уже пальцем по груди.

– Нет, ты послушай! – взорвалась она. – Взять и утащить незнакомую девушку – это ненормально! Что за традиция вообще? Девушки такими темпами перестанут на улицу выходить. А говорили, что в Армении безопасно.

Безопасно для всех, кроме одной русской красавицы, которая была похожа на очень обаятельную фурию. Но я не произнёс это вслух.

– Прости, вышло недоразумение, я хотел жениться.

– Что?! – глаза у неё округлились так, что я почти услышал хлопок ресниц. – Жениться?! На первой встречной?

– Нет, – я тяжело вздохнул. – С девушкой была договоренность. Она знала, что к ней идут свататься.

– А когда я сказала, что у меня мужчина есть, это никак не насторожило?! Что я не та самая невеста, которую ты ищешь?!

Я отвел взгляд. Что я мог ответить? Да, насторожили. Но она была слишком красивая, чтобы я задумался хоть на секунду. Слишком настоящая. Слишком упрямая. Слишком... желанная?

Едва удержался, чтобы не улыбнуться. В ее злости было столько огня, что я поймал себя на странной мысли. Впервые за много лет мне кто-то бросал вызов в лицо. И меня это дико заводило.

– Ладно, – сказал, подсев ближе. – Сделаем так. Примешь душ, успокоишься, я отвезу тебя обратно в гостиницу. А пока попрошу Карена принести кофе.

– Ты издеваешься? Похитил меня, в багажник закинул, а теперь предлагаешь чертов кофе?

– Не чертов, а армянский. Ты такой никогда не пробовала. Прими это как знак гостеприимства в моем доме.

– С каких пор похититель угощает жертву кофе?

– С тех пор как жертва кидается подушками.

На лице девушки мелькнула тень улыбки сквозь ярость в глазах. Уже лучше, хотя бы злиться на меня долго не будет, на душе легче. Она быстро спрятала эмоции, но я заметил.

– Вот и розыгрыш...

– Какой розыгрыш? О чем ты? – переспросил я.

– Моя подруга Марина заказала у экскурсовода услугу «кража невесты». Я думала, что это её затея, а вы актеры! Я не знала, что всё всерьёз!

– Надеюсь, мы реалистично играли?

– Более чем.

Я расхохотался настоящим, громким смехом. Нет, я не сомневался в предприимчивости наших экскурсоводов, но до такого не доходило. Может, внести эту услугу в наши гостиницы, чтобы посетители повеселились?

– Значит, поэтому ты не сильно сопротивлялась? Решила, что я играю по сценарию?

– А что мне думать? Всё выглядело так реалистично, как в театре.

– Театр абсурда, – пробормотал я. – Добро пожаловать в мою жизнь.

Она неожиданно улыбнулась. И эта улыбка ударила меня сильнее, чем подушка.

Если я её отпущу, буду жалеть всю жизнь.

– Знаешь, – сказал, откашлявшись. – Я мог бы устроить тебе нормальную экскурсию по Еревану. Без багажников и похищений.

– Нормальную? Это как?

– Как ты там говорила? Веселый водитель, шашлыки?

– Ну да. Мне так подруга рассказала.

– Устрою я тебе шашлыки в машине и вином нашим угощу. Тебе понравится. Но уже завтра, сегодня нужно успеть засвататься.

Она кивнула. И я вдруг почувствовал, что впервые за долгое время всё складывалось правильно. Так, как и должно быть.

– А твоя невеста не будет ревновать, если чужеродке экскурсию устроишь?

Я наклонился поближе к ней, вдыхая цветочный запах волос, и прошептал:

– Договорюсь. Тебя хоть как зовут?

– Аля. А ты Арам, я уже запомнила. Тебя родственники спалили.

Она хихикнула, и ровно в этот момент дверь с грохотом распахнулась, а на пороге сверкал запыхавшийся Карен. Аля отпрянула, а я мысленно хотел влепить брату чапалах. Можно быть нормально войти, а не сбивать с петель дверь?

– Брат! Нам пиздец!

– Что случилось?

– Вам срочно нужно пожениться!

– Что?! – я нахмурился. – С чего вдруг?

Он сунул мне под нос телефон, где были мы с Алей. Экран мигал комментариями, лайками и репостами. И это не просто какие-то пользователи, а национальное СМИ. В описании под видео написано:

«Известный бизнесмен Арам Саркисян представил миру свою невесту!»

Я медленно поднял взгляд на Алю. Она побледнела, а я, казалось, покраснел.

Нам действительно пиздец.

Глава 7

Арам

– Вам срочно нужно пожениться!

– Что?! – я нахмурился. – С чего вдруг?

Он сунул мне телефон под нос, на котором были мы с Алей. Экран мигал комментариями, лайками и репостами. И это не просто какие-то пользователи, а национальное СМИ. В описании под видео написано:

«Известный бизнесмен Арам Саркисян представил миру свою невесту!»

Я медленно поднял взгляд на Алю. Она побледнела, а я, казалось, покраснел. Нам действительно пиздец. Только этого позора нам не хватало. Мало того что я едва выкрутился из ситуации и собрался все исправить, так еще и СМИ просочились. Только откуда?

Я повернул глаза на Карена, с лица которого спала мальчишеская ухмылка. Еще бы она осталась после моего убийственного взгляда, которым я обычно смотрел на провинившихся сотрудников.

– Кому ты успел отправить то видео с гор?

– Я? Ара, ты меня обижаешь! Я даже на кнопку нажать не успел. То за рулем сидел, то мать откачивал. Ты же знаешь, что мама много внимания требует, к телефону не подойдешь, – он активно жестикулировал и едва не заехал Але по голове. Спасибо, что девушку не поранил.

– Тогда как, объясни мне, весь Ереван уже обсуждает мою «русскую невесту»?

– А ты на видео посмотри! Оно вообще не наше.

– Как не наше?

– А вот так. Кто-то из холла гостиницы снял. Вот ты не мог как-то втихаря невесту красть?

Не мог... Челюсть с пола поднимал, когда ее впервые увидел, но об этом никто не знает.

Я присмотрелся к экрану. Да, видео из гостиницы. Брат прав, нужно было всё продумать, но в голове крутились другие мысли на тот момент. Красивая девушка. Свадьба. Племянница мэра. Земля в центре города.

Эти сливщики лучше бы армянской силе отправили, нежели СМИ.

У меня отвисла челюсть. Я даже засомневался: смеяться или убить всех моих сотрудников прямо на месте. За что? За то, что не уследили. Или это постояльцы решили сразу в СМИ слить информацию? Я очень в этом сомневался.

– Ты хочешь сказать, что весь Ереван уже видел, как я тащу её, как мешок с картошкой?

– Ереван? Нет. Вся Армения.

– Да кому это нужно? – выкрикнул я отчаянно.

– Представь сам. Известный владелец сети отелей выходит в костюме, с цветами и кольцом... и русская девчонка болтается у него на плече, как мешок с картошкой. Ты думаешь, они удержались бы, чтобы не продать это в прессу?

– То есть я еще и мешок с картошкой? – взвизгнула Аля. – Спасибо, черт возьми!

– Ахчи, а что ты хотела? Я не думал, что ты не та невеста! Ты же красивая такая...

Она удивленно приподняла брови на слове «ахчи», а затем съязвила:

– Сочту за комплимент. За самый отвратительный комплимент в моей жизни.

А я молчал. Что мне говорить? Что хотел украсть армянку, а утащил русскую? Что, вообще-то, хотел жениться, но перепутал двери? Это не оправдание, а комедия в трёх актах в юмористическом шоу по развлекательному каналу.

Я закрыл лицо рукой. Всё. Конец.

Столько лет строил репутацию. Отели, сеть, связи, мэр на шашлыках рядом со мной сидел, министры приезжали. А теперь весь мой бизнес свелся к одному ролику. «Арам Саркисян украл русскую девушку». Родня будет позор глотать, отец кипятком плевать, мать – сидеть вечно под капельницами, попивая кофе. А я завтра буду перед инвесторами сидеть и слышать вопросы: «Почему русская?», «Что, армянок мало?», «Это же позор! Армянин создан для армянки, а не для этих славянских глупых девчонок!».

Но это неважно. Вопрос: что делать? Вернуть все обратно? Но как ты вернешь, если видео уже разлетелось? Если сотни людей видели, как я выношу её на плече, как свою собственность?

– Брат, что делать будешь?

– Жениться, вариантов больше нет. Иначе нас всех в землю закопают.

Аля встала, скрестила руки и заглянула мне прямо в глаза:

– А меня кто-то спрашивал? Я, вообще-то, не хочу замуж, мне и так хватило.

Я напрягся. Что значит «хватило»? Ладно, неважно, потом спрошу.

– Это полный бред, – продолжала она. – Нельзя вот так взять и выйти замуж за первого встречного. Я вообще тебя первый раз вижу!

– А думаешь, мне легко? – процедил я сквозь зубы. – Мне тоже не в радость, что всё произошло так, но наше видео разлетелось на всю страну, поднялся целый скандал. Это не «фотошоп», не «нейросети». Я семью опозорю, если не женюсь.

– Ну, скажи, что тащил ту девушку, к которой ехал. В чем проблема?

– Не получится, – встрял Карен. – Лицо твоё видно, они просекли, что ты русская. Уже не отцепятся.

Я тяжело вздохнул и смахнул пятерней волосы. Если бы все было так просто, то я бы давно решил ситуацию, дал бы денег тем СМИ, кто новость обо мне написал, дело бы заглохло. Но интернет все помнит, а свои действия я не мог отменить или забыть.

– Боже, мы живём в двадцать первом веке! Всем должно быть всё равно, кого ты там тащишь.

– Говоришь, замужем?

– Ну... да, – ответила она неуверенно.

– А теперь представь, твой муж вдруг берет и тащит другую девушку через порог дома, и в СМИ говорят, что он женится на другой. Что бы ты почувствовала?

Я не успел договорить, по её лицу будто молния прошла. Сарказм пропал, губы сжались, глаза блеснули болью.

Я ляпнул лишнего?

Ляпнул.

Потому что через секунду мне прилетела хлесткая пощечина. Даже очки слетели.

Вашу ж мать...

У нас никто не раздает чапалах просто так, тем более какие-то женщины, место которым на кухне хаш строгать! Злость нарастала волнами одна за другой, за пеленой я уже не видел разъяренное лицо русской и не слышал ее шипящее:

– Идиот!

Карен прыснул в кулак от смеха, но я так посмотрел на него, что он тут же сбежал из комнаты.

Всё, хватит. Достала.

Эта строптивая, упрямая до невозможности русская гордячка... у меня руки чешутся наказать ее.

Я резко шагнул к девчонке и, не дав вырваться, прижал крепче к себе. Ее цветочный запах проник в ноздри и, казалось, застрял там надолго. Глаза девушки округлились от страха, но мне было уже плевать.

– А теперь слушай сюда, девчонка. Ты выходишь за меня замуж, нравится тебе это или нет. Будешь делать все, что я скажу: крутить мне долму, тапочки подавать и ноги целовать, если я тебе позволю. Я тебя украл, я тебя засветил, я на тебе женюсь, хочешь ты этого или нет.

Глава 8

Арам

Кажется, я переборщил. Снова. Но понял это слишком поздно.

Буквально за секунду я увидел калейдоскоп эмоций на женском лице – от неистового страха до всепоглощающей злости. Но мне уже было плевать, она сама напросилась. Хорошо, что Карен вышел и не услышал роковые слова о нашем браке. Хотя он бы вряд ли меня остановил. Младшенькие никогда не влияли на меня и не меняли мое мнение ни в бизнесе, ни в личной жизни.

– Ты совсем охренел? Что ты о себе возомнил? – крикнула она мне в лицо. – Думаешь, бороду отрастил, с гор спустился и все можно?

– Мы на горе.

– А мне плевать! Я не буду твоей женой! Ни твоей, ни чьей-либо еще!

– Ни одна. Повторяю, ни одна женщина не смеет поднимать на меня руку! Тем более такая русская выскочка, как ты! Ты молиться должна, чтобы я в покое тебя оставил.

Мою щеку снова пронзила боль, но уже другая. Более режущая, колючая. Снова пощечина, но в ход уже пошли ногти. Если бы не борода, которую я с трепетом отращивал и каждую неделю корректировал в барбершопе, то на щеке остались бы царапины. Или они остались, а я не почувствовал?

Эта русская сучка бесила еще сильнее. Красивая, строптивая, дерзкая. Такую бы не то что замуж не взяли, на порог соседского дома не пустили бы. Такой позор для семьи, никто с ними дел не захотел бы иметь, будь у них такая дочь.

И эту женщину я собрался взять в жены...

Эту строптивую, упрямую и... невозможно красивую. Которая свои полные губы сжимала в ярости, брови хмурила и дышала часто, словно с пробежки пришла.

Я резко схватил ее за шею и притянул к себе. Нет, не поцеловал, а просто притянул. Русская чертовка. Заворожила. Выбесила. Пусть расплывается.

– Ах ты!.. – она взвизгнула, но договорить не успела, потому что я коснулся ее губ своими.

Девчонка сильно сопротивлялась, била кулаками по моим плечам, но мне было плевать, когда я почувствовал ее запах на своих губах. Вкусная, засранка. Безумно притягательная. Может, я не ошибся дверью.

Через пару секунд она расслабилась и поддалась напору моих губ. Ее язык сам заиграл на моей коже, слился в танце. Не устояла. И я не устоял.

– Воу... – раздалось у двери, и мы резко оторвались друг от друга, словно прокаженные. – Значит, женишься, братик? Племянница мэра будет очень недовольна.

– Чего надо? – рявкнул я на Карена.

– Отец зовет, поговорить хочет. И русскую свою приводит, я кофе сделал.

Сделал и не принес. Значит, отец не позволил. Что ж, его дом, его правила. Карен метнулся вниз, а я взял хрупкую, еще не отошедшую от поцелуя Алю за руку и потянул в коридор, но она затормозила.

– Что?

– Я не выйду за тебя, – сказала она уже спокойнее.

– Знаю.

– Ты меня отпустишь?

– Я все решу.

– Почему я должна тебе верить?

– Мы слова на ветер не бросаем. Доверься.

Я потянул ее снова к выходу, и в этот раз она пошла следом. Почему? Одному богу известно, что творилось в голове у этой русской чертовки. Может, действительно доверилась.

Когда мы спустились, родители уже сидели за большим столом на террасе. Стол был накрыт человек на двадцать. На столе тарелки с долмой, женгял, фаршированные баклажаны, вино, но гости еще не пришли. Интересно, мама сама всех обзванивала и приглашала с невестой познакомиться?

Отец поднял голову и нахмурился:

– Ты еще не вернул девушку? Быстро езжай за племянницей мэра, пока родственники не пришли!

Я аккуратно спрятал Алю за спину, чувствуя ее напряжение, и ответил:

– У меня плохие новости.

– Что, есть новости хуже русской невестки? – протянула мама, обмахиваясь газетой. – Хорошо, что ты вернуть ее можешь и правильную девушку в семью привезти.

– Не могу.

– Это еще почему? – спросил Вазген Арутович.

– Видео с кражей утекло в СМИ. Вся Армению обсуждает мою новую невесту.

Мама схватилась за сердце. Снова.

– Всё! – запричитала. – Конец моей жизни! Русская невестка – это горе в семье! Это катастрофа! Ты опозорил меня перед соседями, Арамчик! Никто больше на кофе не зайдет, руки никто не подаст! Джана, что ты натворил?

– Мари, твои соседи – это не конец света, – напряженным тоном сказал отец. – А вот потерянная земля и запятнанная репутация – конец.

– Вай! Тебе только бизнес да деньги! А о семье кто-то подумал? Кто очаг все эти годы хранит! Ой, Ара, как ты мог так маму подставить!

Карен подошел к ней и приобнял, чтобы ее наигранные слезы впитались в его рубашку. Готов поспорить, ткань останется сухой. Мама любила драматизировать, мы уже привыкли, а вот Аля снова напряглась, я это спиной почувствовал. Ничего, привыкнет.

– Ты как мэру свою оплошность объяснишь?

– Отдельно с ним поговорю, отдаст землю.

– Ничего уже не отдаст, если, конечно, ты не признаешь прилюдно ошибку и не засватаешься к племяннице мэра.

Я резко поднял голову:

– Я? Признать ошибку? Ни один Саркисян не отказывался от своих решений и слов.

Мама завывала громче прежнего:

– Всё! Опозорил семью! Не будет у меня русской невестки! Лучше в гроб меня положите!

Карен уже насильно прижал ее к своей груди, чтобы заглушить этот плач страдающей армянской матери. Только вопрос стоял ребром. Как я с мэром буду объясняться? Лично мы с ним ни о чем не договаривались, отец эту авантюру провернул, но это не значит, что за слова своей семьи я не несу ответственность.

– Отличный отпуск у меня вышел, – тихо фыркнула позади меня Аля. – Горные виды, шашлыки и обязательное замужество в придачу. Турфирмы такое точно не предлагают.

– Помолчи, – бросил я ей тихо.

– А что, я тут для мебели? – она вскинула бровь. – Может, ещё перед вашей мамой в ножки поклонюсь, чтоб она кофеёк с соседками продолжала пить?

– Слышишь, Вазген?! Она ещё и дерзкая! Я такого позора не переживу! Уж лучше бы ты овцу домой притащил, чем эту русскую! Мой дядя Гого в гробу перевернулся!

– Мам, хватит!

Отец ударил ладонью по столу так, что бокалы дрогнули.

– Арам, проблема серьезная. Русская невестка недопустима, весь Ереван против себя настроишь, мэр нам не то что землю, он ни одно разрешение на строительство не одобрит. А те, что в процессе – аннулирует. Но ты ее украл, все об этом узнал. Теперь обязан жениться.

Вот и тупик, из которого я не мог выбраться. И оба варианта безвыходные. Либо я женюсь на русской чертовке, сохраню честь нашей семьи в глазах инвесторов и всей страны, но испорчу отношения с властью, либо признаю вину и получаю статус конченного армянского болвана. Репутация в любом случае пострадает.

Что делать?

За воротами раздался гул двигателя, заставивший замереть на месте. Окна задрожали от басов, явно подъехала не белая Лада Нива. Я вышел к забору, и сердце ухнуло вниз. К воротам плавно подкатил чёрный гелик. Водитель открыл заднюю дверь, из машины вышел сам мэр. Высокий, в костюме, с серьезным выражением лица. Рядом с ним стояла светловолосая девушка в нежном кремовом платье, с глазами цвета горного неба.

Всё, приехали...

Глава 9

Аля

Я сидела за длиннющим столом, заставленным тарелками с долмой, фаршированными баклажанами и прочими вкусностями, но кусок в горло не лез. Всё внимание было приковано к тому, как мой армянский модель на понтах шагнул к высокому мужчине в дорогом костюме. Рядом с ним стояла светловолосая девушка в нежном платье.

Я присмотрелась к ней, скромно глядящей в пол, и тут меня перекосило.

Она была слишком похожа на меня. Такие же светлые глаза и русые волосы. Что, армянки тоже светлые бывают? А как же черноволосые и чернобровые? Вся семья Арама чернее тучи во всех смыслах этого слова.

Хотя нет, с девушкой мы не совсем похожи, различия есть: бюст побольше и бедра посolidнее. Я взглянула на свою прячущуюся за майкой двоечку и вспомнила «дыньки» той секретарши, которую трахал мой муж у нас в квартире. Неприятные воспоминания тут же накрыли с головой, но из них меня быстро вывели женские возгласы.

– Всё, теперь мы точно опозорены. Сама невеста к жениху домой приехала! Где это видано? Вай, какой позор! – трагическим тоном выдала мать Арама, театрально хватаясь за сердце. – Еще и свадебное платье русской невестке покупать!

– А ничего, что я вообще не собираюсь замуж? – произнесла я громко, чтобы моя «будущая свекровь» внимательно услышала.

Все головы синхронно повернулись ко мне. Чувствовала себя как минимум марсианкой, которая только что прилетела на тарелке и заявила: «Здравствуйте, земляне, я пришла за вашим золотом».

– Что значит «не собираюсь»?! – завизжала мама. – Тебя уже украли, всё, обратной дороги нет!

– В моей стране похищение людей уголовно наказуемо.

– В Армении так не делают. У нас честь семьи выше всего! А ты хочешь ее опорочить? Я усмехнулась.

– Ну, поздравляю. Теперь честь вашей семьи официально в багажнике моего личного ужаса.

Карен прыснул, закрывая рот рукой, отец Арама внимательно смотрел на сына, который беседовал с женщиной в костюме и его невестой, а мама похитителя едва не превратилась в помидор из огорода моего дядьки из астраханской области.

Но мы все замерли, когда вдруг раздалось вдалеке:

– Эй, дядя! Я хочу замуж за этого мужчину! Почему меня не засватали?! Я хочу! – это закричала та самая светловолосая девушка, глядя на Арама.

Да ради бога! Сватается пусть! Хоть сейчас! А я бегом к Маринке. Она уж точно защитит меня в суде, хоть и в другой стране.

– Ох, добром это не кончится.

– А что ты хотел? – причитала мать Арама. – Я говорила, что фотографию надо показать! Говорила? Вот был бы телефон нормальный...

– Так, сами своими бандурами пользуйтесь. Все, к нам мэр идет.

Точнее, идет. И нет, не Арам, а мужчина в костюме. Значит, это и есть тот самый мэр, с которым хотел породниться Арам. Да, логично, только я смотрела вовсе не на статного мужчину за сорок, и не на его золотые часы на запястье.

– Добрый вечер, Вазген Арутович, – поздоровался мужчина.

– Ой, Сосо Альбертович, – отец Арама пожал руку. – Так неловко получилось с нашими детьми.

– Не то слово. Мы договаривались с вами.

– Конечно, Сосо Альбертович, но так вышло...

– Ой, сынок, принеси ещё кофе, – обратилась мама Арама к Карену, который сидел все это время в телефоне.

Я в этот момент заметила, что Арам стоит в сторонке и тепло общается с той самой «правильной невестой». Девушка миловидно улыбалась, пока он говорил спокойно, на лице не было ни единой эмоции, всё скрывали солнцезащитные очки. Когда я дала пощечину, то успела увидеть наконец-то эти глаза. С калейдоскопом ярости, спокойствия и...

Я так и не поняла, что творилось в голове мужчины, но меня это мало интересовало. Ну всё, пока они там с голубками сюсюкают, а другие члены семейства заняты собой, у меня был шанс...

Шанс валить отсюда как можно скорее, добежать до ближайшего магазина, попросить телефон отеля и позвонить Маринке. Она наверняка с ума сходит. Шанс. Тихонько отошла к воротам, обошла по периметру, вышла на дорогу. Большая дорога была вся в ухабах и трещинах, но я бежала так, что сердце колотилось. Благотворительные марафоны в Москве и рядом не стояли.

Я отбежала уже так далеко, что крыши дома не было видно, и остановилась. Свобода! Вот она! Всего-то дойти до магазина, позвонить и поймать такси, благо оно недорогое.

Только...

Сзади раздался рёв двигателя. Я резко обернулась на чёрный внедорожник, который вылетел прямо на дорогу, встал поперёк и перегородил мне путь.

Стоило спрашивать, кто сидел за рулём?

Наглец вышел из машины, нагнал меня и, резко прижав к своему сильному телу, прохрипел:

– Я сказал, что ты будешь моей. Точка. Ты не сбежишь от меня, русская чертовка.

– Да чтоб вас всех! Что тебе ещё от меня нужно? – я вывернулась из его хватки и уставилась прямо в... свое отражение в модных очках. – У тебя же там невеста стоит, светловолосая, правильная, почти копия меня, только бюст побольше. Так вот, иди к ней! Зачем я тебе?

– Всё ещё в силе, я обязан жениться на тебе, – спокойно ответил Арам, и от этого спокойствия мне захотелось заехать ему чем-нибудь тяжёлым по бородатой башке.

– Что за бред?!

– Не бред, а традиции и репутация. Мы с мэром обо всем договорились, в том числе и о земле, но сделка состоится при условии, что я действительно на тебе женюсь.

Я отступила, потому что его слова звучали слишком серьёзно. Вот только серьёзность не делала ситуацию менее абсурдной.

– И что же ты ему сказал? Почему на его племяннице не женишься?

– Потому что за дверью была ты, а не она. Мэр не хочет ввязывать свою родственницу в скандал.

Я выдохнула. Традиции, обряды эти чертовы, мнение окружающих. А что скажет соседка наискосок моей троюродной бабушки, если я съем мороженое вместо йогурта? Бред же!

– То, что ты со своим мэром обкашлял, меня никак не касается! Я не недвижимость и не участок под строительство!

– Но мы оба понимаем, что если я сейчас откажусь, мы будем опозорены. Ни один Саркисян такого не допустит. Поэтому план такой: мы с тобой отгуляем хорошую свадьбу, поженимся, а через время разойдёмся. Ты вернёшься домой, и всё будет хорошо.

Я открыла рот, но вместо слов вырвался какой-то нервный смешок. Я хотела снова сказать, что я не вещь, но он перебил:

– Взамен я сделаю всё, что ты захочешь. Куплю дом в горах, квартиру в Москве, если есть, ипотеку закрою. Что угодно.

Я посмотрела на него и захотела врезать. Сильно врезать, чтобы не отделался какой-то жалкой пощечиной.

– Я могу и заставить, – он наклонился ближе. – Но не хочу. Это уже дикость.

– То есть «пятки облизывать» и «долму крутить сутками» – это не дикость?

– Это вынужденная мера. Я хочу договориться спокойно, как взрослые люди.

Я усмехнулась. Он очень «по-взрослому» вытащил меня из номера гостиницы и наплевал на возгласы моей подруги, затолкал в багажник, заставил познакомиться с самыми ужасными родственниками на свете, а ещё...

– Подумай сутки, а завтра я приду за ответом в тот же номер.

– Нет! В тот же не надо, а то тебя моя подруга убьет.

Он ничего не ответил, лишь усмехнулся. Ну, посмотрим, кто будет смеяться последним. Пусть только попробует в комнату ворваться.

– Может, отвезешь меня в гостиницу?

– Залезай.

Впервые за всё время этот бородатый упрямец не спорил. Мы поехали в полной тишине по неровной дороге, пока не выехали в центр города. Я смотрела в окно, вдыхала теплый ночной воздух и чувствовала, как внутри разрасталась злость и одновременно... странное волнение.

Отпуск мечты, мать его. Тур «всё включено»: похищение, багажник, свадьба по расписанию. Осталось только шампур с шашлыком в придачу.

– Знаешь... – вдруг сказал он, когда мы остановились у гостиницы. – Я ещё никогда так не сватался.

Я повернулась к нему и усмехнулась.

– А я никогда в жизни не согласилась бы выйти замуж за такого, как ты.

– Это ещё почему? Полгорода хотели бы, чтобы я их в жены взяла.

– А я исключение из правил.

– И почему же не хочешь? – он приподнял черные брови и ухмыльнулся саркастично.

Я уже открывала дверь, но остановилась и обернулась:

– Потому что я свободу люблю больше, чем деньги.

И со всей злостью хлопнула дверью так, что стекло задребезжало.

Ответ очевиден, но...

Глава 10

– Кто-нибудь в этом отеле мне поможет? – услышала я у распашных дверей истеричный голос своей лучшей подруги.

Я буквально влетела в холл гостиницы, не веря тому, что наконец-то освободилась из-под армянских оков и... замерла в легком шоке от увиденной картины. За стойкой ресепшена стояла Маринка, руками размахивала, как мельница, и пыталась что-то доказать двум местным полицейским с черными бородами и каменными лицами. Их глаза бегали между подругой и администратором. Интересно, что она такого им сказала, что они не поняли посыл Маринки? Надеюсь, не пригрозила судом за бездействие, а она могла.

– Эй! Мне что, по-английски сказать? Я армянский не знаю! Боже! – выдохнула нервно Маринка. – Мою подругу похитили. Слышите? Похитили! Вы должны ее найти!

Марина даже не замечала, как позади нее в кулак посмеивались две темноволосые девушки. Интересно, чему? Я бы на них посмотрела, если бы их украли и засватали за богатого армянина. Хотя... счастливы были бы. Вон, та девушка, которая племянница мэра, очень сильно хотела замуж за Арама.

Только брак предложили мне...

– Инчъ (Что?) – хором переспросили полицейские с таким акцентом, что даже я поняла: английским тут и не пахнет.

– Ну и что вы на меня смотрите?! Человека похитили при вас, придурки бородатые, а вы стоите!

Я едва успела подойти, как она заметила меня, тут же кинулась навстречу и заключила в объятия так, что у меня позвоночник хрустнул.

– Аля! Господи, Аля! Ты живая! Я думала, тебя уже на органы распилили! – завопила она. – Я тут с этими идиотами полдня мучаюсь, объясняю, что тебя украли, а они не знают ни русский, ни английский! Боже, катастрофа какая-то!

– Тише, Марин... – я погладила её по плечу, хотя сама ещё дрожала внутри. – Со мной всё нормально, никто меня не распилил.

Смешно даже об этом думать. Мое хрупкое и худое тело даже на шашлык не пойдет. Мяса мало.

Полицейские переглянулись, потом на меня. Выражения их лиц не изменились: такие же каменные с полным непониманием в глазах.

– Вы отвратительные полицейские! – выпалила Маринка, тыкая в них пальцем. – Вернемся в Москву, я жалобу в ваше министерство напишу!

Интересно, как она из России хотела повлиять на армянских правозащитников? Я бы на месте подруги была поосторожнее – вдруг ее тоже украдут.

Полицейские пожали плечами и пошли к выходу, явно решив, что истеричка с русской подругой не их уровень расследования.

– Ну всё, пошли в номер, – сказала Марина и потащила меня за руку, словно я была потерянным ребёнком. Или она так сильно испугалась за меня.

– Эй, помедленнее, я не успеваю за тобой! – пожаловалась я, когда Маринка перепрыгивала через ступеньку вверх по лестнице. У меня ноги заплетались после сегодняшних приключений.

Когда мы вошли в номер, первым делом выпила воды. Но подруга начала свои расспросы раньше, чем я сделала первый глоток.

– Рассказывай! Всё по порядку! Как это было?

Я удивленно уставилась на подругу с бокалом воды и едва не подавилась.

– В смысле как?

– Это же та услуга, которую я заказала, да? Какие они резвые. Я думала, на третий или четвертый день украдут, а они через пару часов все организовали. Да ещё и такого красавца к нам подослали. Я вообще не ожидала!

– Ну... в общем, это не твой заказ.

– В смысле? – глаза Маринки стали размером с блюдце.

– В прямом. Меня действительно украли.

Выражение лица подруги с любопытного изменилось на крайне удивленное. Нет, серьезно, – ее серые глаза едва не вылезли из орбит.

– Кто?!

Я сглотнула.

– Хозяин этой гостиницы.

– Чего?! – завизжала Марина так, что стекла едва не треснули. – Ты хочешь сказать, что тебя похитил владелец отеля, в котором мы живём?

– Ну да...

Она вскочила с кровати и потопала яростно в гардеробную.

– Ты куда?

– Как куда? Вещи собирать! Мы отсюда съезжаем! Немедленно!

Я не успела оглянуться, а она уже часть вещей собрала.

– Не надо, – остановила я её.

– Как не надо? Я не хочу этого дурака армянского рублем поддерживать! Вдруг снова похитит? Тем более знает, где мы живем.

– Он ничего не сделает. Я тебя уверяю.

– Откуда ты знаешь? Что там у вас произошло?

И я вывалила всё как на духу. Про кражу, про традиции, про перепутанную невесту и скандал в доме. Даже про драматичную маму, отца с гранатовым лицом упомянула, про то, как они чуть сознание не потеряли, когда Арам привел русскую невестку.

– Вот это жест! – ахнула Маринка. – Я, конечно, хотела «кражу невесты» для адреналина, но не настолько же реалистично!

Тут же достала телефон и активно кому-то строчила.

– Ты что делаешь?

– Отменила этот идиотский аттракцион! Хватит нам одной кражи.

Я бы засмеялась, если бы не было все так печально в первый день отпуска. А это ещё наши подружки не приехали, и, видимо, после моей истории не приедут.

– Но это ещё не все. Тот армянин предложил выйти за него замуж.

– Чего?! – снова визг. – Ты в тюрьме хочешь оказаться или в психушке?

– Слушай, он сказал, что мы сыграем свадьбу, а потом разойдемся. Взамен он выполнит любое моё желание. Дом в горах, квартира в Москве... что угодно.

– И что ты ему ответила?

– Сказала, что подумаю. Завтра он придет за ответом, мы с ним обо всем договоримся. Если откажу, он поймёт.

Марина уставилась на меня, будто я сейчас сказала, что влюбилась в осьминога.

– Аля... ты понимаешь, что он псих? Если откажешь, он снова тебя похитит! Эти армяне – гордый народ, они не понимают отказов. Если по-человечески такие люди ничего не понимают. Ты хочешь с ним «договориться»? Да он завтра снова тебя в багажник закинет!

Я пожала плечами.

– Знаешь... не знаю почему, но, мне кажется, он не настолько безнадёжный. Он же бизнесмен, если откажется, я скандал устрою. Его репутация и так подмочена, он не выдержит ещё большей огласки. Мы договоримся.

Марина закатила глаза.

– Договоримся... Ты слышала себя? Тебя пару часов назад силком в машину затолкали! Давай переедем в другое место как можно скорее.

Я задумалась над словами подруги. Может, это не такая уж и плохая идея. Хотя я почему-то верила Араму. Верила, что он поймёт мой отказ, как и говорил, но в голове сидел червячок недоверия – стоило вспомнить его взгляд, когда я дала пощечину, а его очки слетели с глаз.

Такой ярости я никогда в жизни не видела и не чувствовала, настолько мощная энергетика наполнила просторную комнату в его доме.

Но почему-то в глубине души я хотела верить в его человечность. Может, это стокгольмский синдром?

Я не успела ответить подруге, в этот момент зазвонил мой телефон. Я машинально глянула на экран, и кровь в жилах застыла.

На дисплее светилось имя, которое я надеялась больше никогда не видеть.

«Валера».

И это был, пожалуй, самый неподходящий момент во всей моей чертовой армянской эпопее.

Глава 11

Телефон вибрировал так, что мне казалось, будто он пробьёт ладонь. На экране светилось имя, которое я молила Бога никогда больше не видеть.

«Валера».

Моё прошлое, которое я пыталась закопать где-то глубоко в горах, снова вернулось и требовало внимания.

– Брать будешь? – Марина заглянула через плечо.

У меня внутри всё стянулось в узел. Я не хотела больше связываться с ним после увиденного в нашем доме. Мы не разговаривали, а я не выходила на связь. Специально заблокировала телефон, чтобы никто не смог до меня дозвониться. Почему он оказался включен – одному богу известно. Может, Маринка включила, пока меня искала.

– Аля, ты где? Почему трубку не берешь? Не могу два дня дозвониться! – спросил он не волнительно, а требовательно, словно я была обязана по первому зову ответить. Во время наших отношений так и было. Если я не брала трубку с первого раза, дома меня ждал скандал.

– Какая разница?

– Что значит какая? Я места себе не находил, волновался!

Места себе не находит? Он? После измены? Я-то в багажнике покатаюсь, познакомилась с семьёй новых родственников, а он «места не находит». Я бы с удовольствием поменялась.

– Что, холодильник пустой и готовить некому?

– Конечно! Кто о семье заботиться будет? Это твоя прямая обязанность!

Вот уже другое дело. А то говорил всякую ерунду про волнение и мою потерю. Узнаю своего мужа. Хотя нет, не своего. Мой муж не стал бы изменять, в отличие от этого поганца!

– Что ты хочешь?

– Да ладно, чего ты сразу дерзишь? Я ж по-хорошему. Хочу, чтобы ты вернулась.

– Ты сейчас серьезно?

– А что, я шутки шучу? Ты моя жена, между прочим. Темку в садик нужно собрать, мне обеды на работу готовить. А оплату по ипотеке никто не отменял, между прочим, – его голос звучал знакомо и одновременно мерзко. Как запах дешёвой водки наутро после корпоратива. – Все, пообижалась и хватит спектакли несчастной жены устраивать. Откуда тебя забрать?

«По-хорошему»? Он шутил? Так он называл свои попытки делать вид, что его измена – это мелочь? По-хорошему мне только по морде ему хотелось дать, причём с ноги.

– Ты хочешь, чтобы я вернулась после того, как я застала тебя с той сисястой секретаршей?

– А что здесь такого? Застала и застала.

– Ты мне изменил, вообще-то.

– Ну и что? – В его голосе не проскользнуло ни единой нотки стыда. – Ты сама виновата. Усталая вечно, холодная, запустила себя совсем. А я мужик, мне внимание нужно. Недостаточно мне его уделила, вот я и посмотрел на другую. Это вообще временная мера, мне только ты на постоянку нужна.

Я едва не рассмеялась. Валера, которому я таскала еду, стирала носки и гасила ипотеку за двоих, пока он все заработанные деньги вкладывал в свой бизнес, вдруг решил, что он мужик, которому нужно «внимание».

– Значит, в твоей измене я виновата?

– Конечно. Женщина должна вдохновлять, а не вот эта твоя бытовуха.

– Бытовухой ты называешь мою удаленку и поиск возможностей, чтобы платёж за ипотеку внести или воспитание твоего сына?

– Слушай, чего ты прикопалась? Ну, изменил тебе, причины назвал. Я терпел, терпел... но и у меня предел есть.

Терпел?! Я вспомнила, как в три ночи искала быстрый временный заработок, чтобы внести недостающие десять тысяч на ежемесячный платеж, а он спал с телефоном в руках и ждал, когда кофе сделаю.

– Терпел?! Ты хоть понимаешь, как это звучит?

– Прекрати истерику, Аля. Я хочу всё вернуть.

– Единственное, что ты можешь вернуть, это свои носки с ковра, и то если дотянешься!

Валера на секунду замолчал, и я даже почувствовала надежду, что он, может быть, задумался. Но...

– Значит, не вернешься?

– И не собираюсь! – рявкнула я.

– Я тебя понял. Значит, вещи твои на помойку пойдут.

– Это ещё почему? Я в ней тоже живу, плачу одна ипотеку.

– Мне несложно будет тебя выписать. Квартира моя, ипотека тоже на мне висит, ты только переводы делала, а мы с тобой не расписаны, делить нечего. Квартира-то моя, не забыла?

– Это... – я пыталась собраться с мыслями и говорить четко, без толики волнения, которые он во мне вызвал. – Это невозможно. Мы вместе ее покупали.

– Покупали вместе, а оформляли на меня. На бумаге я хозяин. Ты хоть тресни, но в ней ничего твоего нет.

Внутри всё оборвалось. Вот оно, настоящее лицо «мужчины», с которым я прожила три года под одной крышей. Не «извини», не «вернись», а тупая, наглая собственность.

– Ты офигел?! – закричала я так, что у Маринки глаза полезли на лоб. – Я платила ипотеку! Я пахала, чтобы мы там жили!

– Докажи. В суд подавай, бумажки свои собирай. Только помни: если не вернешься, выкину тебя из квартиры к чертовой матери.

«Докажи».

Слово ударило, как плеть. Я почувствовала, как сердце провалилось в пятки и обратно не поднялось. Теперь мне было вовсе не до шуток. Он реально мог, всегда был наглым и беспринципным. Я даже доказать не смогу, что деньги вносила. Переводов нет, я наличкой отдавала.

И вдруг...

– Ма-ма! Это ты? Я скучал! – на фоне прозвучал тоненький, родной до боли голос Темки. Я чуть телефон не выронила.

– Тёмочка! – голос сорвался, я сама не узнала себя. Единственный, по кому я скучала по настоящему. Единственное светлое, что осталось от Валеры. Если бы Темка был моим сыном, обязательно забрала бы его к себе.

– Отойди! Не мешай взрослым разговаривать! Лезешь везде! – рявкнул Валера, и на фоне тут же раздался детский плач, поднимающий во мне негодование.

– Ты что творишь? Он же ребенок!

– Нечего было уезжать и оставлять свою семью, – спокойно сказал Валера, пока мой мальчик рыдал на фоне. – А то надулась, обиженную из себя корчишь. Да кому ты нужна?

– Ты меня предал!

– Мужики все изменяют, сиськи большие хотят, а у тебя их нет. Так что смирись. Я хотя бы к семье вернуться хочу, одолжение тебе делаю. Другой у тебя всё равно не будет. Завтра же ты должна быть дома, иначе вынесу твои вещи на помойку, и сына никогда не увидишь!

И подлец отключился.

Его слова были как нож в сердце. Знал, куда бить, в самое больное место. В семью, которой у меня никогда не было. Родители умерли совсем рано, затем меня воспитывала тетя, и то

мы с ней сейчас не общались, были причины. И самое ужасное – он знал об этом. Специально крутил в ране острием. Глубоко. Больно.

Я сидела с телефоном в руке, и у меня текли слёзы. Я не рыдала, просто тихо текла, как сломанный кран.

– Аля! – Марина вырвала у меня телефон и прижала к себе. – Ты что, в это дерьмо веришь? Да он ничтожество! Мы его размажем! Отсудим половину квартиры, всё докажем! Даже не половину, а всю квартиру!

Я кивнула, но в голове звучал только его голос.

«Кому ты нужна?»

И, что самое страшное, перед глазами всплыло лицо Арама. Его ледяной взгляд и тихий хрип:

«Ты будешь моей. Точка».

И вот я не знала, что хуже. Наглый Валера с его циничным шантажом или упрямый Арам с его безумными правилами?

Глава 12

Телефон я всё ещё держала, как будто это был кусок раскаленного металла. Хотелось швырнуть его об стену, но я упрямо сжимала ладонь, словно боялась, что вместе с телефоном потеряю остатки себя. Когда-то я любила этого человека, по-настоящему любила. Поддерживала его начинания в бизнесе, ночами не спала, чтобы семью прокормить, искала садик и подготовительную школу для Темки. До дрожи, до темных пятен в глазах. А теперь он говорил со мной так, будто я пятно на его ковре, от которого необходимо избавиться.

Ну вот как? Как из любви можно вырасти вот это? Грязь, наглость, предательство? Я не понимала. И от этого становилось ещё больнее.

Я даже не заметила, как одна слезинка скатилась за еще одной. И еще одной. Черт! Сегодня день слезопада какой-то.

– Ну что, сидим, ревим?

– А что мне еще делать? Радоваться и визжать, что я лишилась дома, любви и самообладания?

– Так, – подруга встала с кровати и потянула меня за собой. – Одевайся и пошли гулять, развеемся хоть. А то заехали и даже город толком не успели посмотреть.

Я усмехнулась сквозь слезы.

– Какой гулять? Меня уже по горам нагуляли в багажнике «мерседеса» с двумя бородачниками армянами. Бесплатный туризм, мать его. Все, хватит.

– Ты думаешь, я дам тебе сидеть тут, как девочке в турецком сериале? Нет! Ты сейчас идешь в душ, красишь губы, и мы штурмуем армянские улицы. Завтра утром поплачешь и решишь, что делать с этим идиотом, а я помогу тебе составить иск, но сейчас мы будем развлекаться.

– Марин, у меня настроение на нуле, да и вообще...

Я подняла глаза на уверенную и непреклонную подругу и замолчала под ее строгим взглядом.

– Аля, подъём! Душ, красное платье, каблуки!

Я пыталась сопротивляться ещё минут десять. Потом всё равно последовала совету подруги, потому что Марина была настойчива, как налоговая в конце квартала. У неё в глазах горело пламя, как у той родственницы мэра, которая при виде Арама кричала о замужестве. Если сейчас не соглашусь, Маринка меня сама нарядит и выведет на улицу в тапках.

Когда я вышла из ванной, подруга уже держала в руках яркое красное платье. То самое, которое я брала «вдруг пригодится». Ну вот, оно и пригодилось. Впервые в жизни я почувствовала, что иду не на свидание, а на войну. Войну с тоской, Валерой и всей этой армянской эпопеей.

Марина же облачилась в чёрное атласное платье и выглядела как женщина-праздник и вдова наркобарона одновременно. Мы стояли рядом перед зеркалом и смотрелись как два бокала вина: один рубиновый, другой – густо-чёрный.

Ереван ночью оказался совсем другим. Ни тебе похищений, ни свекровей-помидоров, ни мэров с золотыми часами. Только огни, аромат кофе и уличные музыканты. Один дедушка так играл на дудке, что у меня мурашки побежали по спине. Мы еще минут десять его слушали, восхищаясь красивыми нотами, кто-то сбоку даже подпевал, но я не узнавала эти мотивы.

– Ну ты посмотри! – Марина бросила ему купюру. – Вот что значит мужчина: играет, вдохновляет, а не за волосы в багажник тащит!

Я улыбнулась впервые за день, солидарная с подругой. Странно, да?

Мы прошли ещё пару кварталов, и ноги сами занесли нас в ночной клуб. На входе громко гремела музыка, а внутри всё сияло огнями, будто я попала в армянскую версию «Лас-Вегаса».

В клубе было шумно, ярко, тесно. Всё как я люблю и ненавижу одновременно. Мы танцевали, я чувствовала, как тело впервые за много дней расслабляется. Валера исчез из головы, как надоедливый комар после хлопка.

– Ого, как тут классно! – крикнула Марина сквозь громкие биты, когда мы подошли к барной стойке. – А какие красавцы вокруг! Вообще улет!

– Они на нас так смотрят...

– Потому что мы единственные девушки здесь. Не зря я тебя вытащила.

На самом деле, девушек было много, просто на фоне армянок мы с Мариной сильно выделялись и привлекали внимания.

Бородатые красавцы подходили, знакомились, улыбались. Вежливо! Никто не тащил силой, никто не хватал за руки. Я даже удивилась. Может, это у меня какая-то особая программа: «экстремальная версия знакомства»?

– Так, я пошла танцевать, – я едва заметила высокого бородатого мужчину, который утаскивал мою подругу в центр танцпола.

– Эй! Стой!

Но подруга меня уже не слышала. Надеюсь, этот мужчина не позволит ничего лишнего с «нашей Наташей». Издалека я видела ее силуэт, но черное платье сливалось с танцполом. Нужно нам было поменяться нарядами.

Я пила «Секс на пляже» и смотрела на веселящихся людей. Только вот мне было не до смеха. Как я оказалась именно здесь? Не в Сочи, не в Турции, не в Египте, а в Ереване. Не с шампуром шашлыка в руке, а с бокалом коктейля, в компании воспоминаний о бывшем козле и армянском похитителе.

Марина говорила, что нужно потерпеть до завтра, но я не могла. Даже сквозь легкую вуаль алкоголя не могла не думать о предательстве и о Темке, который безумно скучал. Я тоже скучала. За эти три года он стал мне как родной, а он почти сразу называл меня мамой, словно чувствовал, что я единственная, кому он нужен. Мать бросила, скинув полную опеку на Валеру, а тот играл со своим бизнесом, как в дурака. Вроде выиграл, а вроде бы и проиграл, раз не было ни времени на сына, ни средств на него.

И ведь, если честно, внутри меня будто поселились две Алии. Первая кричала: «Вали отсюда, срочно, домой, в Москву!» А вторая, наглая, шептала: «А вдруг этот Арам не такой уж и зверь? Вдруг в нём что-то есть?» И вот эта вторая бесила меня больше, чем сама ситуация.

– Девушка, – вдруг появился рядом здоровенный охранник с лицом кирпичом. – Вас срочно ждут на улице.

– Простите, что?

– Вам здесь делать нечего, вас ждут на улице. Приказ хозяина.

Я едва не рассмеялась.

– А хозяин сам кто? Гена Букин?

– Приказ хозяина, – повторил он, и я поняла, что этот бородатый шкаф не умеет шутить.

Я уже хотела нахамить ему как следует, но тут увидела знакомый мужской силуэт, который поравнялся с охранником. В черном костюме, черных очках с золотой оправой. Он вообще что-то в них видел?

Похититель подошёл слишком близко и хрипло прошептал так, что я слышала каждое слово:

– Я говорил, что ты будешь моей.

Музыка для меня стихла. Я сжала бокал так, что пальцы побелели. Тур по Армении продолжается. Следующая станция: «тикаем, хлопцы».

Глава 13

Я уже собиралась развернуться и уйти в толпу обратно к Марине, но этот бородатый модель на понтах перекрыл мне путь. На мгновение показалось, что свет в клубе стал тусклее. Или это просто моё настроение ушло в минус тысячу?

– Что тебе нужно? – сразу же спросила я.

– Воспитанные девушки не должны находиться в подобных местах, – голос у него был хриплый, недовольный, даже сквозь грохот диджейского сета пробивался.

Я моргнула то ли от шока, то ли от его наглости. Что этот идиот себе позволял? О каких воспитанных девушках он говорил? Я как будто сюда на панель пришла, а не повеселиться. У меня отдых, между прочим, а он своими «моральными ценностями» только нагнетал!

– Простите, ваше высочество, но воспитанная девушка находится там, где ей хочется, а не там, где ей борода на понтах укажет.

Уголки его губ дёрнулись. Он то ли хотел усмехнуться, то ли придушить меня прямо тут, но мне было плевать. Арам шагнул ближе. Слишком близко. Я видела, как несколько пар глаз смотрели то на него, то на меня. И что, будете так молчать? Меня тут практически к барной стойке прижали! Почему все вокруг такие равнодушные?

– Ты моя невеста в глазах людей. Пока ты не дашь ответ, веди себя соответствующе.

– В глазах каких людей? Кому вообще есть дело до меня? – возмутилась я.

– Всем есть дело, это мой клуб, – Арам слегка повёл рукой по залу.

– Подожди... твой?

– Да.

– Господи, ну конечно! Ещё скажи, что у тебя сеть этих заведений!

– Скоро будет, – довольно произнёс он сквозь громкую музыку. Боже, сколько самолюбования.

– Чем ты ещё владеешь? Рынком шаурмы? Заправкой? Или ты весь Ереван купил?

Арам нахмурился, уголки губ нервно дернулись. Видимо, в этот раз мои шутки не зашли.

– Хорошо, что я тебя из кабинета увидел и напомнил твоё место. Не забывай об этом.

– Моё место? – я даже не сдержала смехок. – Серьёзно? Ты кто вообще? Мой учитель труда?

– Аля, я всего лишь тебя предупредил...

– Себя предупреждай! Я сама решаю, где мне быть и что делать, – я резко развернулась, обхватив сумочку, и двинулась к выходу.

Толпа расступалась, кто-то улыбался, кто-то шептался. Глядели так, словно действительно знали, кто я такая. Может, поэтому на нас с Маринкой так смотрели, словно мы единственные девушки в клубе?

Если бы не вся эта ситуация. Если бы не этот отвратительно красивый армянин со своим «сватовством», я бы спокойно отдыхала и переживала расставание с Валерой, а завтра бы подумала, что можно сделать, чтобы вернуть себе половину квартиры.

Когда выскользнула наружу, быстро написала Маринке, что я ушла в гостиницу, чтобы не переживала. Черт! Этот мужчина весь вечер испортил! Внутри меня всё кипело настолько, что я аж протрезвела!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.